

Ярослав РАЗУМОВ

Евгений ВИНОКУРОВ, ЦИИ ЕАБР: “Интеграция не отменяет необходимости модернизации экономики”

Евгений Винокуров, доктор экономических наук, директор Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (пожалуйста, Панорама №23, 2011 г.), комментирует для Панорамы текущее состояние интеграционных процессов внутри Таможенного союза и вероятные их перспективы.

- Ваш центр интенсивно изучает интеграционные процессы. Какие аналитические продукты были подготовлены в последнее время?

- Это прежде всего большое исследование, которое мы сделали с российскими и украинскими коллегами. Его название звучит как “Таможенный союз и Украина”, но в нем есть важнейший блок - оценка экономического эффекта от интеграционных процессов для собственно тройки государств-основателей - Казахстана, России и Беларуси. Эти цифры, на мой взгляд, на сегодня наиболее адекватны и экономически корректны. Проект очень большой по объему эконометрики. Были впервые с 1991 года обчислены четыре национальные модели межотраслевых балансов и слиты в одну через пятую модель-“надстройку”. Фактически получилось единое представление о связях экономик 4 стран. На этой основе удалось просчитать несколько сценариев, которые охватывают как нынешний формат ЕЭП, так и участие в нем Украины. “Палитра” охватывает очень широкий набор вариантов, от сохранения статус-кво до очень продвинутых моделей интеграции. В частности, было просчитано, к чему приведет в долгосрочном плане интеграция на уровне сегодняшней “тройки” Таможенного союза.

- Наверняка эти прогнозы позитивны. Но как быть с непрекращающейся, по крайней мере в Казахстане, критикой нашего участия в этой структуре?

- Здесь есть ряд очень важных моментов. Часто от интеграции ожидают каких-то мгновенных эффектов. Но таковые очень ограничены. Это вызвано тем, что между нашими странами давно существует зона свободной торговли с небольшими изъятиями. И полная отмена таможенных пошлин большого и быстрого эффекта не дает, так как разница с тем, что было, невелика. Интеграция, безусловно, дает положительный эффект, но он накапливается, возникает не вдруг. Возрастает положительный эффект со временем и в основном за счет технологического сближения, то есть сотрудничества на уровне технологических цепочек и того, что взаимодействие между предприятиями происходит без задержек на границах, без административных барьеров.

Согласно нашим расчетам, постепенно, к 2030 году, мы выйдем на такой эффект от интеграции: 15%-ный рост ВВП для Беларуси, 4%-ный - для Казахстана и 2%-ный - для России. Надо пояснить эту разницу. Исследование показывает наибольший потенциальный эффект для Беларуси и в случае присоединения для Украины в силу структуры их экономик, импортирующих энергоресурсы и экспортирующих продукцию более высокого передела. Для России и Казахстана, чьи экономики зависимы от сырьевого экспорта, эффект от интеграции не может быть гигантским. Особенно для России, которая формирует 88% совокупного ВВП “тройки”.

- Как бы то ни было, но последние цифры объективно “льют воду на мельницу” противников интеграции в Казахстане, когда они говорят, что не так уж много даст нам интеграция.

- 4% ВВП - это довольно ощутимо. Интеграция позволяет эффективно соединить кусочки “пазла” из экономик разных стран, снимает барьеры, облегчает передвижение товаров, услуг и капиталов. Вместе с тем интеграция - не панацея. Она не отменяет необходимости структурных реформ и активной экономической политики.

Но давайте поговорим о “щепках”, которые летят, когда “рубят лес”. За последнее время был срублен большой “лес”: основан Таможенный союз, вступил в силу пакет соглашений ЕЭП, и, конечно, полетели и “щепки”. Население в первую очередь чувствует краткосрочные минусы. Плюсы же на первых порах не столь очевидны - они будут видны в результате глубинных процессов перестройки экономики. Первая “щепка”, которую почувствовали все в Казахстане, это возросшие таможенные тарифы на ввозимые автомобили. В первом и втором кварталах прошлого года возник ажиотаж по завозу автомобилей. Сейчас, правда, все это улеглось.

- Что будет с этой очень ощутимой темой в будущем?

- Летом Россия вступает в ВТО, при этом понижая средневзвешенные тарифные ставки с 10,5% до 7,7%. Естественно, следом будет пересогласован и тариф внутри ТС; соответственно, ставки снизятся. В том числе и на автомобили. В связи с этим можно ожидать, что к концу этого года импортные автомобили будут в Казахстане дешевле. Еще одна “щепка” - это дефицит 92-го бензина. Здесь, правда, основной причиной был не Таможенный союз, а то, что российские производители переориентировали его экспорт в Европу. Но, конечно, свою роль в ужесточении дефицита сыграло то, что намного легче стали товарные потоки из северных областей Казахстана в южные области Сибири. На сегодня проблема решена административным способом. Но в будущем простого решения таких ситуаций не будет. Главный критерий интеграции - это принцип единой цены, и постепенное сближение уровня цен на потребительские товары неизбежно.

- Но потребительские возможности у россиян выше, чем у казахстанцев. Не приведет ли это сближение цен к тому, что ряд товаров станет нам недоступным?

- Разница в доходах населения на сегодняшний день между Казахстаном и Россией не столь значительна. На 2010 год по паритету покупательной способности она составляет около \$15 тыс. в России и более \$12 тыс. в Казахстане. Я не думаю, что этот фактор сыграет большую роль. И потом цена формируется не только за счет спроса, но и за счет предложения.

Но есть и, так сказать, положительная “щепка” для РК - мобильные российские предприятия перерегистрируются в северных регионах Казахстана. Кто это может быть? Скорее всего, перевозчики, торговцы и предприятия IT-индустрии. Им легче перерегистрироваться, чтобы воспользоваться более низкими налогами в Казахстане. Разница в РК и РФ ведь ощутима: по НДС это 12% и 18%, по налогу на прибыль предприятий - 20% и 24%, по доходу физических лиц - 10% и 13%. Имеет смысл. Я, правда, не верю, что это движение приобретет массовый характер, так как большинство предприятий “заякорены” территориально, но определенный процент бизнесменов воспользуется возможностью. Мы сейчас начали большой проект по оценке интеграции на приграничные регионы, результаты будут в сентябре.

Кстати, за первые полгода существования ТС количество казахстанско-российских СП выросло на 10% в целом. Данных по отраслевому разрезу пока нет.

Есть неправильное представление, что только российский бизнес инвестирует в Казахстан. У казахстанцев масса интересов в России, и не только в сфере недвижимости и ритейла. Например, крупные активы есть у казахстанских зерновиков.

Интеграция открывает поле возможностей в торговле, производстве, в экспорте, модернизации экономики. Они перетекут в положительный эффект, если ими пользоваться на уровне государства, предприятий, домохозяйств. Масса обоюдных возможностей есть в формате секторальных инициатив, в сельском хозяйстве, машиностроении. Есть возможности сотрудничества в сфере агропромышленного комплекса, производства химических удобрений.

- В период обсуждения вступления Казахстана в Таможенный союз в числе плюсов от этого называлось снижение цен на российские товары на нашем рынке. Но этого не произошло. Почему?

- Думаю, что это результат давления на цены “снизу”, то есть общего повышения покупательной способности казахстанцев. Влияние на инфляционные процессы в республике ТС оказал очень невысокое.

- Каковы перспективы расширения Таможенного союза? Что насчет вступления в него Кыргызстана, Таджикистана? Может быть, Молдавии, Армении? На днях Президент Приднестровской Республики выразил готовность вступить в него.

- Кыргызстан создал с ТС рабочую группу. Она функционирует, и ее задача - техническая сторона процесса, в том числе согласование таможенных тарифов. Это процесс довольно длительный, он может занять до двух лет. Вступление Кыргызстана станет технически возможным в 2013 году. Что касается Таджикистана, то среди экспертов есть консенсус в том, что просчитывать эффекты от вступления его в ТС нужно, но предметно говорить об этом можно будет только после вступления Кыргызстана. Иначе Таджикистан будет эксклавом Единого таможенного пространства, а это минимизирует эффекты от ТС. С Молдовой по тем же причинам смысл в таких переговорах будет только в случае присоединения Украины. Та же картина с Арменией, хотя российская и армянская экономики очень тесно интегрированы. Картина интеграции не исчерпывается постсоветским пространством. Есть два очень интересных континентальных направления, - которым у России и Казахстана в целом единый подход.

В долгосрочной перспективе наша интеграция должна состоять из трех блоков. Первый - это постсоветская интеграция или воссоздание Единого экономического пространства на основе рыночной экономики и суверенности. Затем - Европейский союз. Уже сейчас ТС может начать переговоры о зоне свободной торговли с ЕС. То, что раньше пыталась делать Россия в одиночку, сейчас можно делать в формате “блок - блок”. Это западный вектор нашей интеграции, который, возможно, решил бы и проблему интеграции Украины в ЕС через ТС. И третий вектор, в котором крайне заинтересованы Россия и Казахстан, это Восток. Это Китай, Юго-Восточная и Южная Азия. О чем речь? Масштабы интеграции здесь в обозримом будущем должны быть более скромными, но очень перспективными. Мы имеем в виду возможности создания многочисленных зон свободной торговли (ЗСТ) и строительство разнообразной трансграничной инфраструктуры (нефте- и газопроводы, железнодорожные и автомобильные коридоры, линии электропередачи, порты и аэропорты...). В деле развития механизмов свободной торговли совершенно не обязательно начинать сразу с Китая; уже сейчас начались переговоры ТС с Новой Зеландией и Вьетнамом. Эти проекты рассматриваются как пилотные, на которых можно будет обкатать технику. В дальнейшем можно поднимать тему ЗСТ уже с крупными торгово-инвестиционными партнерами, например, с Южной Кореей.

http://panoramakz.com/index.php?option=com_content&task=view&id=13949&Itemid=5